

0709

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Луиза Фуллер

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ ДЛЯ ЛЮБОВНИЦЫ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Луиза Фуллер

Медовый месяц для любовницы

**Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 709**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23882905

Медовый месяц для любовницы: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07452-2

Аннотация

Брак Адди Фаррел и короля игорного бизнеса Майами Малаши Кинга длился ровно один день, потому что женщина узнала, что отношения с мужем основывались на лжи и четком расчете. Внезапно Малаши прекратил финансирование благотворительного детского проекта Адди, и ей вновь пришлось с ним встретиться, чтобы окончательно все решить. Обиженный и униженный внезапным бегством жены, Малаши не упускает шанса снова взять власть в свои руки: он готов выдать жене нужную сумму, но лишь при условии, что она к нему вернется. И подарит брачную ночь, которой у них так никогда и не было...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Луиза Фуллер
Медовый месяц
для любовницы

Claiming His Wedding Night

© 2016 by Louise Fuller

«Медовый месяц для любовницы»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2017

Глава 1

Наверное, ей стоило бы радоваться. Благотворительные проекты ведь и выживают лишь благодаря хорошей рекламе, но сейчас речь шла уже не о выживании. Улыбнувшись, Адди Фаррел вновь просмотрела газету. Не прошло и пяти лет, как они начали свое дело, призванное дарить неблагополучным детям музыку, но, если все и дальше так пойдет, вполне возможно, вскоре они сумеют открыть второй центр.

Глубоко вдохнув, Адди нахмурилась. Лестная статья с симпатичными фотографиями – так откуда же вдруг взялось это чувство опустошенности? Ее улыбка увяла. Наверное, потому, что буйные кудряшки и веселый блеск глаз слишком напоминали о другой Адди, о той, которой она была когда-то давным-давно и всего пару месяцев. О той Адди, которой она могла бы быть и теперь, если бы Малаши Кинг не украл ее сердце, чтобы выкинуть на помойку, как какой-то бесполезный сувенир.

– Не начинай! – приказала она себе строго. Зачем лишний раз расстраиваться? Статья же касается лишь ее самоотверженного труда и целеустремленности, а к незнакомцу-мужу или их бессмысленному браку не имеет ни малейшего отношения.

Да и вообще все это в прошлом.

Ее настоящее, да и будущее, никак не связаны с тем

адам, в который она провалилась после того, как Малаши разбил ей сердце. Но она еще и не с таким справлялась. Вспомнив автокатастрофу, положившую конец ее мечтам стать профессиональной пианисткой, Адди мгновенно напрыглась. Тогда она была в отчаянии, но выдержала и не сломалась, зато теперь у нее лучшая в мире работа. Она дарит музыку детям, измученным вечной борьбой с нищетой и безразличием окружающих.

Вздохнув, Адди открыла ноутбук, просмотрела электронную почту, а потом взялась и за бумажную, но стоило ей только увидеть первый конверт, как у нее сразу же перехватило дыхание, а сердце забилося в два раза чаще. Несколько секунд она, как замороженная, разглядывала вытравленную на конверте эмблему.

«Кинг индастриз». Фирма, принадлежащая очень богатому, очень красивому и очень давно бросившему ее мужу Малаши.

Адди с трудом поборола порыв разорвать конверт на тысячи кусочков, которые можно было бы выкинуть на милость теплого майамского ветерка. Собравшись с силами, она дрожащими руками вскрыла конверт и развернула письмо, но осознала смысл написанного лишь с третьей попытки.

Не то чтобы письмо было плохо написано, скорее даже наоборот, но в нем коротко и вежливо сообщалось, что после пяти лет финансирования «Кинг индастриз» больше не намерена поддерживать «Майами мюзик проджект».

Еще раз пробежав письмо глазами, Адди набралась сил и посмотрела на подпись. Ее плечи мгновенно опустились. Приговор подписал лично муж.

Но не успела она еще толком расстроиться, как мгновенно разозлилась. Неужели это какая-то жестокая шутка? Они же не общались пять лет. Целых пять лет! Ни звонка, ни письма, ни сообщения.

Вообще ничего.

И вот, впервые связавшись с ней со дня свадьбы, Малаши сообщает, что больше не станет финансировать ее благотворительный проект! Просто не верится! Да еще так трусливо... Неужели нельзя было если не встретиться лично, то хотя бы позвонить?

Несмотря на всю злость, в груди вдруг что-то болезненно дрогнуло.

Адди вдруг почувствовала, как ее начинает трясти об бесильной ярости. Неужели мало того, что он разбил ее романтические мечты? Его финансовая поддержка была единственным бонусом, который принес ей брак. Но теперь он и этого захотел ее лишить.

Но кем нужно быть, чтобы так обращаться с собственной женой?

Стоило ей вспомнить день свадьбы, как у нее внутри все заледенело. Тогда Малаши обещал любить ее до конца жизни и обжигал страстными взглядами, заставляя верить, что все именно так и будет.

Сжав зубы, Адди уставилась на собственную фотографию в газете.

Да как она вообще могла поверить, что он ее любит?

Она же знала его репутацию плейбоя, беззаботно игравшего женскими сердцами! Но разумеется, она ему поверила. Да и как иначе? Малаши был чертовски убедителен. Он глядел прямо в глаза и широко улыбался, и ему просто невозможно было не верить.

Игроки в казино охотно верили, что сумеют его обыграть. А она поверила в его любовь.

Вот только все это было обманом, и он просто ее использовал, чтобы укрепить репутацию плохого парня. Весь их брак был не более чем очередным расчетливым ходом человека, построившего мультимиллиардную корпорацию лишь благодаря тому, что всегда и везде безжалостно добивался своей цели. Человека, который любил играть столь же сильно, как и выигрывать.

Расправив плечи, Адди подняла голову и слегка размяла шею, чувствуя себя готовящимся к схватке бойцом.

Что ж, похоже, ему пришла пора узнать, что значит проигрывать.

Она снова посмотрела на письмо.

Хотя в их отношениях он всегда срывал банк, пусть даже не надеется, что это письмо положит конец их браку. С тех пор как они пять лет назад разошлись, многое изменилось, и теперь она знает истинную цену его улыбке, да и сама она

уже далеко не та влюбленная дурочка, что когда-то вышла за него замуж.

Собравшись с мыслями, Адди достала телефон и набрала указанный в шапке письма номер.

– Доброе утро! Вы звоните в «Кинг индастриз», чем могу вам помочь?

– Я бы хотела поговорить с мистером Кингом.

– Можно узнать ваше имя?

Крепко сжав трубку, Адди закусил губу. У нее есть последняя возможность отступить и не ворошить прошлое.

Она едва не выключила мобильник, но потом все же собрала с духом и хрипло ответила:

– Адди Фаррел.

За этим последовала небольшая пауза.

– Простите, но вам не назначено.

– Я знаю, – Адди сама удивилась твердости собственного голоса. – Но мне важно, просто жизненно необходимо с ним переговорить.

– Понятно. – Судя по голосу, молодая секретарша немного нервничала, но она явно прошла отличную подготовку. – Я бы с удовольствием вам помогла, но мистер Кинг не отвечает на звонки без предварительной договоренности.

Ну разумеется. Адди тихо выругалась. И как ей только в голову пришло, что генеральный директор станет отвечать на простые звонки? Но что может быть важнее собственной жены?

Навязчивый голосок настоятельно советовал отступить, но она уже просто не могла остановиться.

– Со мной он поговорит, – заявила она уверенно. – Просто назовите ему мое имя.

Очередная пауза.

– Простите, это невозможно. Я могу назначить вам встречу или передать сообщение...

Адди мрачно усмехнулась:

– Отлично, передайте, что звонила его жена, чтобы напомнить, что завтра у нас годовщина.

Наступила очередная пауза, и Адди удовлетворенно улыбнулась.

– Так вы передадите сообщение? Я подожду.

За окном частного самолета до самого горизонта раскинулось бесконечно голубое небо. Потрясающая красота. Только Малаши Кингу было не до красот за окном. Он сосредоточенно изучал столбики цифр на экране ноутбука.

– Что случилось с двадцать пятой таблицей? – спросил он резко, переводя взгляд на сидевшего напротив него мужчину средних лет.

– Возникли определенные трудности. На мальчишнике некоторые господа излишне разошлись, но я со всем разобрался, мистер Кинг.

– Так я, Майк, и плачу тебе за то, чтобы ты со всем разобрался!

Глянув на сообщение на телефоне, Малаши натянуто улыбнулся. Если бы и с родителями можно было так просто разобраться... Но Генри и Сирена Кинг явно не собирались успокаиваться, и ему, как единственному сыну, приходилось неустанно за ними подчищать.

В кабину постучали.

– Что-нибудь еще, мистер Кинг?

Разглядывая аппетитную попку стюардессы, упрятанную в облегающую темно-синюю юбку, пока та слегка наклонилась, ставя чашку с кофе на дальний край стола, Малаши довольно улыбнулся.

Почему бы не воспользоваться всеми прелестями собственного самолета и не заняться сексом на высоте двенадцати тысяч километров? Все веселее, чем смотреть фильмы и грызть арахис. Малаши внимательно разглядывал красивую женщину в униформе его личной авиакомпании. Было бы неплохо, но он никогда не станет с ней спать. И не просто потому, что она на него работает, но и потому, что она слишком доступна. В том, чтобы уложить под себя такую, нет ничего волнующего и захватывающего.

– Спасибо, Виктория, ничего не нужно. – Холодный вежливый тон ясно говорил, что он помнит ее имя, но на этом их отношения не только начинаются, но и заканчиваются.

Малаши вновь сосредоточился на своем личном помощнике.

– Ладно, все ясно, а теперь я хочу отдохнуть.

Когда за Майком закрылась дверь, Малаши закрыл ноутбук, велел секретарше не переводить на него звонки и, откинувшись в кресле, погрузился в созерцание бесконечной синевы. И почему только небо так его влечет? Неужели все дело в цвете? Или в безмятежном спокойствии и ясности, которых так не хватает в унаследованной от родителей беспорядочной жизни?

Устроившись поудобней, Малаши впервые за долгое время почувствовал, как наконец-то спадает напряжение, и мгновенно вспомнил глаза небесного оттенка, что менялся от ясно-голубого до темно-синего. Те самые глаза, что смотрели на него сперва прохладно, а потом буквально обжигали, но неизменно вызывали в его голове тревожный перезвон колокольчиков.

Малаши сжал зубы. Он же старался никогда не думать об Адди. О жене. И тем более в это время года, когда завтра... Мгновенно напрягшись, он попытался унять звон в голове.

А потом резко выпрямился, осознав, что звенит не голова, а телефон. Недоверчиво нахмурившись, он схватил трубку.

– Надеюсь, у тебя для меня что-нибудь хорошее. Или, по крайней мере, достаточно любопытное...

– Прошу прощения, мистер Кинг, не хотела вас беспокоить, но она говорит, что это важно, и я оставила ее на линии.

Она! Проще говоря, мать. Сжав зубы, Малаши недовольно поморщился, но винить секретаршу не стал. Кому, как не ему, знать, что в исполнении Сирены Кинг сломанный

ноготь может звучать пострашнее любого дипломатического скандала.

Представляя, в каком она сейчас настроении, Малаши молча взмолился, чтобы дело оказалось не слишком грязным или противозаконным.

– Все хорошо, Криси, я завтра с ней поговорю.

Лучше было бы конечно просто ответить, чтобы не спровоцировать очередную вспышку, но общения с матерью он сейчас не выдержит.

– Понятно. – Немного помедлив, Криси добавила: – С завтрашней годовщиной вас, мистер Кинг!

До боли стиснув зубы, Малаши мгновенно прокрутил в голове весь разговор.

За исключением его самого лишь один человек знает, что у него завтра годовщина. И уж точно это не мать, потому что тогда он тщательно следил, чтобы родители ничего не узнали.

– Похоже, мы немного друг друга не поняли. – Огромным усилием воли он разжал судорожно сжатый кулак. – Кто конкретно дожидается меня на линии?

– Извините, мистер Кинг, я решила, что вы и так поняли. Это ваша жена. Адди Фаррел.

Малаши уставился на молочно-белые облака того же цвета, что и ее свадебное платье. Пусть он и женился на ней из слегка эгоистичных побуждений, но она все равно обещала любить и почитать его до конца дней. Только вот ее обеща-

ния оказались ничуть не тверже облаков.

Но почему сейчас? Почему после всех этих лет она решила связаться с ним именно сейчас? Чувствуя, как внутри борются раздражение, любопытство и беспокойство, Малаши резко выпрямился.

– Какой приятный сюрприз. Не заставляй ее ждать.

– Малаши? Это я, Адди.

– Да, я это уже понял.

Впервые со дня свадьбы он слышит этот звонкий, чистый голос. Целых пять лет... Но он ни за что не выдаст своего волнения. Уж если чему его и научили годы игры в покер, так это не показывать своих истинных чувств. Покер и родители. Жаль только, что, впервые встретив Адди, он на время позабыл преподанную ими науку.

– Как давно мы не общались, дорогая. Рад тебя слышать, но чем обязан такой чести?

Адди вдруг почувствовала себя загнанной в клетку. Торопясь действовать, она как-то совсем не подумала, как он может отреагировать, а стоило ей услышать знакомый голос, как она сразу же растерялась. Просто не верится, что он совсем не изменился. Все такой же прохладный, гладкий, уверенный. Словно всех эти пяти лет и вовсе не было.

Ну а чего она, собственно, ждала? Злости? Ярости? Но это же все чувства, а Малаши Кинг никогда не был чувствительным.

Зажмурившись, Адди дрожащей рукой судорожно сжала

мобильник. Что ж, глупо притворяться и надеяться, что одного ее голоса хватит, чтобы растрогать Малаши. В конце концов, он же оставался таким же спокойным, холодным и отстраненным, даже когда рушился их брак...

Но все это в прошлом, и звонит она не для того, чтобы ворошить отношения, а для того, чтобы разобраться с его подлым поступком. Громко выдохнув, Адди открыла глаза.

– Да как ты вообще смеешь произносить слово «честь» после того, что сделал? И не притворяйся, что не ждал моего звонка. Я десять минут назад тебе письмо отправила...

Задыхаясь от ярости, она резко замолчала. Ну почему после всех этих лет она до сих пор злится? Хотя что в этом удивительного, она же так и не сумела пережить его обман, и ничто, даже работа, так и не смогло заполнить той пустоты, что оставил после себя Малаши.

Чувствуя, что вся дрожит, Адди молча порадовалась, что Малаши не видит ее лица и не знает, как сильно он на нее действует. И она ни за что не позволит ему этого понять.

– Я знаю, что жалость тебе не знакома, – продолжила она нарочито сухо, – да и нравственности в тебе не больше, чем в пасти акулы, но даже я не думала, что ты опустишься так низко.

Недовольно поморщившись, Малаши открыл ноутбук и принялся отыскивать ее письмо.

– Дорогая, я понял, что ты обижена, но, боюсь, не имею ни малейшего представления, чем именно я тебя расстроил.

Он говорил совершенно спокойно, хотя внутри него все уже начало закипать. За пять лет они не обменялись ни словом, а теперь она звонит и орет, что он безнравственный и безжалостный ублюдок. Нахмурившись, Малаши вздохнул. И как ей только снова так запросто удалось перевернуть его мир с ног на голову, да вдобавок еще и вывернуть его наизнанку?

Наконец-то отыскав нужное письмо, Малаши мгновенно понял, что ее так расстроило.

Откинувшись на спинку кресла, он задумчиво посмотрел на экран. По большому счету им не о чем больше говорить, и он может прямо сейчас перевести ее на отдел связей с общественностью, но так он пропустит все веселье.

– Если помнишь, я управляю довольно крупной компанией, и ты могла бы пояснить, что, по-твоему, я сделал такого ужасного.

Сперва он выдергивает у нее финансовую опору из-под ног, а теперь делает вид, что ничего не понимает. Может, пять лет назад, когда они только познакомились, она и была восторженной идеалисткой, но теперь, благодаря Малаши, она за версту чуяла обманщиков и лицемеров.

– Только не начинай! Неужели ты всерьез веришь, что я настолько глупа? Пустым блефом ты сейчас не отделаешься, это тебе не карточная игра!

– Действительно, в тех играх всегда есть правила, а игроки не склонны ни с того ни с сего с криками бросаться друг в

друга беспочвенными обвинениями.

– Никакие они не беспочвенные, и я не кричу, – огрызнулась Адди.

Ну как только можно быть настолько невыносимым? И зачем он только все всегда передергивает?

Так, нужно прямо сейчас собраться и сосредоточиться на том, зачем она вообще, собственно, ему звонит. Иначе обязательно наговорит или наделает кучу глупостей. Правда, свою главную глупость она совершила, согласившись выйти за него замуж, и ее ей переплюнуть уже не удастся.

– Ты лично подписал письмо. Оно лежит прямо передо мною.

– Я вообще много бумаг подписываю. Включая счета за химчистку и просроченные библиотечные книги.

Адди стиснула зубы. Она позвонила, пылая праведным гневом, вот только чем больше Малаши говорил, тем неуместнее казалась ее ярость. Да и комичнее. Словно она пыталась ограбить банк с водяным пистолетом. И, что еще хуже, она чувствовала, что не может не отвечать на его поддразнивания.

На нее вдруг нахлынула целая волна воспоминаний, и ей стало сложно дышать. Воспоминаний о человеке, которого она любила не только за красивую внешность, но и веселый спокойный нрав. И за игривость.

У нее внутри все разом напряглось.

Каким-то непостижимым образом в его исполнении да-

же самые обычные слова звучали сладко и эротично, и Адди, поддавшись слабости, на мгновение представила красивое лицо с темными глазами и роскошными губами...

Сердце сразу же забилося быстрее, и она торопливо напонила себе, сколько лжи вылили на нее эти замечательные губы.

Особенно у алтаря.

Адди глубоко вдохнула. Что ж, похоже, стоит ей лишь в очередной раз подпасть под его обаяние, нужно просто напонтить себе об этой лжи, и все сразу встанет на свои места.

Она упрямо вздернула подбородок:

– Как тебе отлично известно, речь идет о центре, так что перестань притворяться, что не в курсе, что мне прекратили финансирование.

Устроившись поудобней, Малаши думал и выжидал.

Еще две минуты назад ее письмо ничем не отличалось от тысяч других, что еженедельно через него проходили. И да, он его подписал. Но неужели она всерьез думает, что он целенаправленно обошелся бы так с ее благотворительным центром из пустой злобы? Правда, у нее есть свои причины считать его бессердечным ублюдком, но ему все равно не нравилось, что она так низко его ставит.

– Ты права. Я подписал письмо, но, как я уже говорил, я подписываю их сотнями. Но не ждешь же ты, что я буду их все читать или уж тем более собственноручно писать. За исключением личных.

– Вроде тех, что пишут женам? – уточнила она ядовито.

Удар попал точно в цель.

– Что ж, наверное, я сам на это напросился.

– Да.

Если бы он ничего не знал о письме, она бы еще могла поверить, что он повел бы себя иначе, но разве он мог не заметить ее имя? Или забыть название центра?

Малаша громко вздохнул:

– Я понимаю, как это все для тебя выглядит, но на самом деле все очень просто. Мы предоставляем финансовую поддержку начинающим благотворительным организациям на определенный срок. В твоём случае – на пять лет. Рассчитываем, что к установленной дате эти организации уже окрепнут, встанут на ноги и будут самостоятельны. Поэтому прекращаем финансирование. Подписав письмо, я лишь выполнил необходимую формальность.

Формальность!

Прямо-таки идеальное примечание для брака, который с самого начала был всего лишь удачным стратегическим ходом. Во всяком случае, для Малаши.

– Ну так как, все в порядке? Или ты хочешь еще что-нибудь обсудить?

Что? О чем он? Что они еще могут обсуждать? Или это пустая вежливость?

Да какая там вежливость? Она же ясно слышит насмешливый вызов...

Чертов Малаши. Вот только если он хочет обсуждать их отношения, пускай начинает первым. Этот разговор был неизбежным злом, но вести светские беседы она точно не собирается. И уж тем более не хочет обсуждать их брак.

Или хочет?

Ярость начала потихоньку утихать, и Адди вдруг кое-что поняла.

Она же могла просто не обращать на письмо внимания.

Или оставить адвокатам разбираться с «Кинг индастриз».

Или переговорить с кем-нибудь кроме Малаши.

Но она позвонила именно ему. Потому что где-то глубоко-глубоко в душе, несмотря на всю боль и обиду, все равно хотела с ним поговорить. Глупо с ее стороны. Ну эту слабость она себе как-нибудь простит. К тому же разве есть разочарованные влюбленные, которые перестают хвататься за мечту о своей любви?

Но это все равно не значит, что она готова обсуждать свой неудавшийся брак с растоптавшим ей сердце человеком.

Она глубоко вдохнула.

Прошлое осталось в прошлом, а сейчас у нее есть более насущные дела, чем скорбеть о попранном доверии.

– Ничего не в порядке! Пусть ты и не сам решил оборвать мне финансирование, это не меняет того, что оно прекратилось. – Так, нужно срочно взять себя в руки. Если она продолжит попусту орать, то ничего хорошего точно не добьется. – И я прошу тебя пересмотреть этот вопрос.

Малаша хищно улыбнулся. Разумная просьба, но все равно просьба. И он может ее выполнить.

Или отказать.

– Как ты, конечно же, знаешь, – мягко сказал он, – я получаю множество просьб о финансовой поддержке. Думаю, ты и сама знаешь немало стоящих проектов в Майами.

– Знаю, но наш проект очень важен и совершенно уникален.

Потянувшись, Малаша подавил зевок. Стоит ли вообще продолжать этот разговор? Для него означенная сумма всего лишь пустяк, и он может за минуту составить и подписать новый договор и распрощаться с Адди навеки. Или так же легко может отказать и передать дальнейшее разбирательство адвокатам. В любом случае разговор на этом закончится и она вновь исчезнет из его жизни.

Вот только теперь, когда она все же с ним связалась, меньше всего ему хотелось прощаться.

– Возможно, но для того, чтобы я возобновил финансирование, нужны исключительные обстоятельства.

Адди дернулась, словно сжатый в руке мобильник вдруг превратился в ядовитую змею. Она нервно облизнула губы:

– Например?

Как ни неприятно это сознавать, но в ее голосе ясно звучали отчаяние и мольба, а ведь она бы предпочла, чтобы Малаша считал, что у нее все в порядке... И не просто в порядке, а более чем замечательно.

Любуясь чистым утренним небом, Малаши улыбнулся. Сегодня его ждет еще один прекрасный день.

– Не знаю, – признал он честно, – сперва мне нужно внимательно изучить дело. Очень внимательно. И для этого мне потребуется личная встреча с просителем.

– Нет! – выдохнула она резко. – Не думаю, что это хорошая идея.

– Зато я думаю. Да и вообще я как-то не привык без разбору раздавать деньги кому попало.

– Но я же не кто попало! Я твоя жена.

Она слишком поздно поняла, что угодила в ловушку.

– Тогда нам тем более не помешало бы встретиться. Обсудим наш брак.

Ей вдруг стало нечем дышать. С чего это Малаши потребовалось обсуждать их брак? Он окончательно свихнулся?

– Не хочу я его обсуждать. И не буду. Ни к чему ворошить прошлое. Нужно просто признать, что мы совершили ошибку и...

– Ты так в этом уверена?

Адди удивленно моргнула. Ему же ничуть не хуже ее самой известно, что этот брак был настоящей катастрофой.

– Да. Сама не знаю, что на меня тогда нашло!

– Не знаешь?

В его голосе было столько огня, что он обжигал даже сквозь телефон.

– Наверное, потому, что то, что у нас было, не имело ни

малейшего отношения к разуму.

Обжигающий жар начал проникать ей под кожу.

– Потому что в основном мы только и делали, что срывали друг с друга одежду.

Адди сглотнула, чувствуя, как на нее накатывает непонятная смесь страха и тоски.

– Что-то не припоминаю.

– Не верю. Не сомневаюсь, ты отлично помнишь тот раз в лифте.

Она вздрогнула. Разве можно такое забыть? Да она помнила все так отчетливо, словно прямо сейчас видела, как Маша запускает руки ей под подол платья, а сама она судорожно расстегивает ему ремень.

Огромным усилием воли она заставила себя сосредоточиться на настоящем.

– Даже если забыть, что это не имеет ни малейшего отношения к теме нашей беседы, все это было очень давно. Так что я действительно ничего уже не помню, – соврала она. – В отличие от тебя, как и у большинства людей, моя жизнь сосредоточена не на одном лишь сексе.

– Ты серьезно? Тогда ты либо чертовски наивна, либо неумело врешь. – В его словах ясно слышалось удивление. – Секс определяет человеческую жизнь. На чем, по-твоему, были основаны наши отношения? Неужели на взаимной любви к морепродуктам?

Адди чувствовала, как в груди пульсирует тупая боль. А

она-то по глупости верила, что их отношения основаны на взаимной любви друг к другу. Вот только любовь предполагает честность и доверие, а не бесконечные тайны и ложь. А они не были друг с другом честны.

– Морепродукты я давно разлюбила, да и в любом случае не хочу слушать твои плоские взгляды на отношения. И уж тем более не хочу обсуждать ни их, ни что-либо иное, лично с тобой встречаясь.

– Неужели? – протянул Малаши, и у Адди сразу же задрожали коленки. – Жаль. А я-то надеялся, что мы вместе пообедаем и обсудим твое финансирование. Я же правильно понял, дорогая, что ты хочешь, чтобы я его восстановил?

Резко поднявшись, она оттолкнула стул с такой силой, что он упал.

– Не стану я с тобой обедать!

– Предпочитаешь поужинать? – продолжал он, совершенно не обращая внимания на ее ярость. – Впрочем, одно другому не мешает. Хочешь чего-нибудь французского? Или как насчет севиче? Я знаю один недавно открывшийся перуанский ресторан.

Ужин! Пытаясь унять пульсирующую боль, Адди прижала руку ко лбу.

– Не хочу я ничего ни французского, ни перуанского. И не собираюсь я с тобой встречаться ни за обедом, ни за ужином, ни за любым другим приемом пищи.

– Жаль. Потому что это твой единственный способ до-

биться от меня восстановления финансирования.

– Понятно, значит, мне придется поискать деньги в другом месте.

– Я в тебя верю. Ты всегда была чертовски изобретательна.

– Ты отвратителен, – выдохнула она, не в силах больше сдерживаться. – Надеюсь, это наш последний разговор.

В ответ Малаши лишь рассмеялся:

– Дорогая, я немного не понял, так мы договорились поужинать или пообедать?

Едва не взыв от отчаяния, Адди выключила мобильник.

Все еще смеясь, Малаши бросил телефон на стол, пытаясь представить, что она наденет, отправляясь к нему на встречу. Потому что, что бы она там ни говорила, эта встреча так же неизбежна, как ежедневный рассвет и закат. Глубоко вдохнув, чтобы унять разгоряченную кровь, Малаши улыбнулся. Она злится не из-за ненависти, а из-за страха. Потому что ее пугает, что между ними все еще есть связь, и она не в силах перед ним устоять.

И именно так и должно быть.

Чувствуя, как при этих мыслях напрягается его плоть, он принялся заранее представлять, чем его порадует это свидание.

Пусть Адди и не стала той идеальной женой, на которую он рассчитывал, но уж что-что, а скучать ему с ней точно не приходилось. Слишком уж она для этого была живой, упря-

мой и порывистой. И совсем скоро они вместе пообедают или, что все-таки лучше, поужинают. Ему же остается лишь выбрать ресторан и галстук.

Удовлетворенно вздохнув, Малаши поудобней устроился в кресле, продолжая любоваться раскинувшейся за окном красотой.

Глава 2

Понятно. – Стараясь ничем не выказывать разочарования, Адди вычеркнула последнее имя в списке. – Спасибо, что уделили мне столько времени.

Открыв ноутбук, она принялась внимательно изучать колонку цифр на экране, а потом устало вздохнула. Бесполезно. Несмотря на все усилия, она с трудом наскребла денег, чтобы оплатить следующий месяц аренды и коммунальные услуги. И даже потратив все свои скромные сбережения, она все равно не сумеет выплатить сотрудникам зарплату.

Откинувшись на спинку стула, Адди закусила губу. Если все им рассказать, они наверняка согласятся подождать, но разве она имеет право злоупотреблять их добротой?

Как же она устала... И дело не только в тщетных поисках средств, но и в Малаши. Разговор всколыхнул погребенные глубоко в душе чувства, с которыми она сейчас совершенно не готова разбираться.

Да и вообще... Последние пять лет она старательно делала вид, что никакого брака вообще никогда не было. А теперь ей придется не просто встретиться с Малаши, но и признать, что у нее есть муж.

Глубоко вдохнув, Адди задумалась. Расставшись с Малаши, она с головой ушла в работу. Разумеется, пара свиданий у нее была, но до его уровня никто так и не сумел дотянуть-

ся. Да и неудивительно. Тогда она не просто влюбилась, а без оглядки с головой бросилась в омут, не только поддавшись на красивую внешность и очарование, но и наконец-то почувствовав себя самой собой. Такой, какой нашла себя в музыке и утратила после автокатастрофы. Но с ним она снова сумела ощутить себя дикой и свободной.

Но ненадолго. Совсем скоро она начала захлебываться и попыталась вынырнуть, но к тому времени они уже были женаты.

Как же давно все это было...

Так почему они до сих пор еще в браке?

Сам Малаши наверняка просто про нее забыл и не вспоминал до звонка, а она... Она все еще за ним замужем из-за трусости. Слишком уж больно было от одной мысли, что им снова придется встретиться. Когда они разошлись, она поклялась, что потребует развода, но раз за разом откладывала разговор, а месяцы постепенно сливались в годы.

Пять лет. Целых пять лет.

Впервые за долгое время Адди вспомнила день свадьбы. Напряжение Малаши, ее собственное смятение из-за того, что не приехали его родители... И зачем они только вообще поженились? Ведь уже тогда было ясно, что между ними есть лишь физическое притяжение.

Адди нахмурилась. Ну вот зачем она снова об этом думает? Брак же здесь совсем ни при чем!

Ей нужны деньги, причем быстро. И раз уж, чтобы их по-

лучить, достаточно просто пообедать с Малаши, зачем упрячиться? Наверняка же он именно этого и ждет. Да еще и ресторан наверняка уже выбрал, вот только пусть не рассчитывает, что она позволит превратить чисто деловую встречу в нечто вроде свидания. Прищурившись, она задумалась. Как сразу показать, что разговор пойдет на ее условиях?

А почему бы, собственно, не устроить сюрприз? Нужно просто узнать, где он обедает, и прийти туда, чтобы наконец-то стереть с красивого лица самовлюбленную улыбку.

Просто?

Да раньше же хватало одного его взгляда, чтобы она растеклась перед ним лужицей. Но все это в прошлом. Потому что, даже если глупое тело до сих пор не поняло, с кем она имеет дело, разум урок усвоил, и она сумеет держать себя в руках.

Всего лишь пора обедать?

Малаши удивленно взглянул на штучные швейцарские часы на запястье. Против обыкновения время едва тянулось, а сам он никак не мог сосредоточиться на работе. Потому что уже второй день его мыслями прочно владела Адди.

Откинувшись на спинку кресла, он довольно улыбнулся, вспоминая звучавшие в ее голосе отчаяние и раздражение, за которыми ясно слышался жар неудовлетворенного желания...

На него мгновенно нахлынула волна воспоминаний. Пух-

лые мягкие губы, блестящие рыжие кудряшки, бесподобные ноги... Жаркие поцелуи и страстные объятия, когда они терялись друг в друге, не зная, где заканчивается один и начинается второй...

Большую часть жизни Малаши наблюдал, как родители используют страсть и чувства вместо игральные кости, совершенно не заботясь о том, к чему это приведет. И когда он вырос и наконец-то вырвался на свободу, поклялся, что никогда не пойдет по их стопам. Что в его собственной личной жизни все будет разумно.

Только стоило ему встретить Адди, как он сразу же забыл об осторожности и разуме, мгновенно нарушив все свои хваленые правила.

Не в силах больше оставаться на месте, Малаши поднялся и подошел к окну, из которого открывался роскошный вид на игровую зону главного казино Майами. Семь сотен столов, не считая отдельных кабинетов, каждый из которых предлагает изменить судьбу, начав новую, лучшую жизнь.

Глядя, как ежедневно тысячи людей ставят на карту последнее, причем зачастую в самом прямом смысле этого слова, Малаши считал, что перед ним предстает самая чистая и дикая квинтэссенция того, что значит быть человеком. Здесь было все. Надежда и голод, страх и желание победить. И это зрелище всегда его завораживало и возбуждало. Но далеко не в той степени, как завораживала и возбуждала перспектива встречи с женой.

Которая говорила, что не хочет больше никогда с ним разговаривать. Но ей придется. Потому что выбора у нее нет. И дело даже не в деньгах.

Так куда же сводить ее пообедать?

Малаши подхватил с кресла пиджак и задумался. Стоит ей лишь заподозрить, что их ждет встреча наедине, и она точно откажется, так что лучше выбрать людный ресторан. И он знает подходящий вариант.

Распахнув дверь, он поймал на себе удивленный взгляд секретарши.

– Я иду на обед.

– Но... У вас здесь в полпервого встреча с Энди. Вы всегда с ним встречаетесь.

Точно, он почти всегда общался с управляющим казино в конце смены, но сегодня особый день.

– Значит, пора немного разнообразить рутину. Позвони в «Эйтс» и закажи мой обычный столик.

– Подогнать машину к двери?

– Спасибо, не надо. Хочу немного прогуляться.

Оттянув воротничок рубашки, Малаши усмехнулся. После мыслей об Адди лучше всего было бы принять холодный душ, но двойной «Мохито» со льдом тоже сойдет.

Как всегда, ресторан был заполнен смесью мужчин в деловых костюмах и гламурных женщин с золотистой кожей, и Малаши уверенно прошел к своему столику, что стоял чуть

в стороне от остальных и откуда открывался отличный вид на океан. Вид, как и все лучшее в этой жизни, никогда не менялся, но при этом не уставал поражать своим разнообразием.

Сделав заказ, Малаши задумчиво разглядывал темные тучи на горизонте. Если верить прогнозу, часа в три начнется настоящий шторм, а бури он всегда любил. Тем более что любая непогода ну руку его делу. Но в данном случае это всего лишь значит, что им не следует затягивать обед.

Уловив вибрацию телефона, Малаши увидел сообщение от Генри, который просил перезвонить. Но сейчас, когда все его мысли были сосредоточены на Адди, ему совершенно не хотелось слышать отца.

Глотнув красного вина с легким яблочным оттенком, Малаши резко поставил бокал. Потому что в эту секунду увидел вошедшую в зал женщину.

Как и все остальные представители мужского пола, он внимательно следил, как к нему идет, покачивая бедрами, роскошная красавица. Что ж, синоптики ошиблись, буря началась гораздо раньше! И имя ей – ураган Адди!

Глядя прямо перед собой и стараясь не поддаваться все нарастающей панике, Адди упрямо двигалась к нужному столику. Одно дело в пылу гнева решиться на встречу, чтобы потребовать возобновления финансирования, и совсем другое – спокойно с ним встретиться. Теоретически, конечно, следовало бы убедить себя, что он ее совершенно не волну-

ет, и относиться к нему как к очередному потенциальному спонсору из списка. Напомнить себе, как он врал, глядя ей прямо в глаза, и разбил сердце. Но стоило ей войти в ресторан и увидеть Малаши, как логика и здравый смысл разом ей отказали.

В зале было полно народу, но его она заметила сразу. Да и мог ли еще кто-то, кроме него, излучать столь мощные потоки энергии, расходящиеся во все стороны, словно лучи от солнца? Стоило ей увидеть, как Малаши сидит, словно какой-то пират, разглядывая безбрежный океан, как она невольно вскинула руку, словно пытаясь защититься от непереносимого напора мужественности этого человека.

К тому же он оказался еще красивее, чем ей помнилось. Темные, падающие на лоб волосы, точеный профиль, что веками воспевали поэты, глаза... серые подвижные глаза, что порой становились темнее грозового неба... Сейчас он казался невероятно спокойным и расслабленным, а серый костюм всего на оттенок светлее глаз отлично на нем сидел, довершая образ владельца многих миллиардов, которые, если верить слухам, он успел заработать на игорном бизнесе.

У Адди закружилась голова, но пусть он до сих пор и в состоянии мгновенно вывести ее из равновесия, она ни за что в этом не признается.

Сжав кулаки, она решительно подошла к его столику. Испепеляющая женская зависть буквально жгла ей спину, но голубые глаза были спокойны и насмешливы.

– Ты хотел со мной пообедать, – хрипловато начала Адди, чувствуя, как слегка розовеют щеки. – Я пришла.

– Да, ты пришла, – протянул он мягко, любуясь обтягивающим черным платьем. Точнее, прячущимися под ним пышными формами. – Потрясающе выглядишь, дорогая. Я смотрю, жизнь была к тебе благосклонна, да и вообще у меня сейчас такое ощущение, что это я должен был бы просить у тебя денег.

Адди вздернула подбородок:

– Как знать, возможно, однажды и попросишь. – Она уперла руку в бедро. – Так ты предложишь мне сесть? Или уже передумал?

– Когда ты в таком платье? Ни за что. Садись, дорогая. – Малаши похлопал по соседнему стулу и лишь улыбнулся, когда она устроилась напротив него.

Стоило ей сесть, как рядом, словно по волшебству, мгновенно появились два официанта, и Адди украдкой перевела дыхание, радуясь, что пройдет еще несколько минут, прежде чем они окажутся наедине.

Но передышка быстро кончилась, и официанты удалились.

– Хочу сразу уточнить, что плачу я.

Их глаза встретились. Дерзкие голубые глаза, словно бунтарская татуировка подростка, и блестящие серые.

– С моей стороны так будет честнее.

Несколько секунд Малаши пристально ее разглядывал, а

потом пожал плечами.

– Ладно. Раз так хочешь, можешь оплатить мой обед, но предупреждаю, наше свидание тебе дорого обойдется.

– Никакое это не свидание. И именно из-за подобных фраз я и готова платить сама. Чтобы между нами не осталось никаких смешанных чувств и недопониманий.

Малаша улыбнулся:

– Дорогая, ты же меня знаешь. Я люблю смешивать лишь коктейли. Кстати говоря... Позволь мне угостить тебя хотя бы напитком. Ты все еще любишь «Беллини»?

Адди сглотнула:

– До сих пор помнишь...

– Разумеется, я все о тебе помню. Так же как и о проведенном с тобой времени.

Она вздрогнула. Так вот к чему для него сводился их брак? Всего лишь к четкому отрезку дней и часов?

– Отлично, тогда ты наверняка помнишь, скольким детям помог мой проект. И спасибо, но «Беллини» я не хочу.

– Тогда вина? Или одно мое общество уже достаточно тебя пьянит?

Скрестив ноги, Адди заставила себя посмотреть ему прямо в глаза.

– На деловых встречах я не пью.

– Я тоже, – улыбнулся он, пригубив вино. – Это непрофессионально, но, к счастью, я расцениваю нашу встречу лишь как повод для торжества.

– Торжества? О чем ты?

– Не притворяйся, что не понимаешь. – При таком освещении его глаза казались необычайно светлыми, почти серебристыми. – Ты же сама мне напомнила. – Вновь подняв бокал, он слегка стукнул им по ее стакану с водой. – С годовщиной, дорогая!

Адди мгновенно заледенела, не в силах разгадать мерцавшие в серых глазах чувства, и торопливо отвернулась, уставившись на океан, уже второй раз за день радуясь появлению принесших заказ официантов.

Отлично приготовленная и сервированная еда... Но, жуя салат из лобстера, она совершенно не чувствовала вкуса.

– Годовщина годовщиной, но она не имеет к нашей встрече ни малейшего отношения. Я бы предпочла, чтобы мы не отвлекались от темы.

– Как пожелаешь.

Больше всего она желала бы оказаться на другом краю вселенной, но она обязана думать о сотрудниках и нуждающихся в ее помощи детях.

Вместо того чтобы вскочить и убежать на непонятно зачем надетых высоченных каблуках, Адди медленно выдохнула и сжала кулаки. Пусть она отчаянно нуждается в помощи, нельзя, чтобы Малаши это понял. Она должна выглядеть собранной и стильной, а не жалкой.

Нужно сосредоточиться и думать о главном, но как же сложно не отвлекаться на прекрасные серые глаза...

– Ты молчишь, но, дорогая, ты, кажется, хотела поговорить?

Она пожала плечами:

– Задумалась.

– Тогда мне, наверное, лучше уйти. – Он насмешливо улыбнулся. – Тихая женщина подобна ручной гранате. Тихая задумавшаяся женщина подобна ручной гранате с выдернутой чекой.

Чувствуя на себе пристальный взгляд, Адди нервно облизнула губы и торопливо вытащила из сумочки сложенную бумагу.

– Вот наше первоначальное соглашение.

Взяв бумагу, Малаши спокойно ее изучил.

– Не правда ли, странно? Мы двое. И снова вместе.

Адди ждала, что он заговорит о деле, и эта неуместная фраза полностью выбила ее из колеи.

– Никаких «мы» нет. – Отведя взгляд, она сосредоточилась на двух бизнесменах у барной стойки. – И тем более мы не вместе.

– Тогда почему ты так напугана?

– Я не напугана, – огрызнулась она, мгновенно разозлившись, но сразу же взяла себя в руки. – Скорее немного опасаясь.

– Если пообещаю не ронять салфетку, тебе будет проще?

Ее вдруг обдало волной жара, и, даже уставившись в стол, она все равно чувствовала на себе пристальный взгляд серых

глаз.

– Не начинай сейчас, – попросила она, поражаясь, что никто не оборачивается на оглушительный стук ее сердца.

– А когда?

– Никогда! – Она покачала головой. – Не надо.

Но он лишь плечами пожал:

– Не помню, чтобы ты тогда жаловалась.

Адди, как загипнотизированная, беспомощно разглядывала мерцающие серые глаза, поражаясь собственной бурной реакции.

Неужели она действительно позволила ему так с собой обойтись? Прямо посреди людного ресторана? Между ног внезапно заныло, по телу побежала крупная дрожь, а перед глазами встало далекое-далекое воспоминание. Просто не верится, что это действительно было. Что она это допустила. Да о чем она вообще только думала?

Все-таки Малаши прав; то, что у них было, не имело ни малейшего отношения к разуму, а вся их связь держалась исключительно на страсти. В его руках она была дикой, необузданной и жадной до ласки. Каким-то непостижимым образом ему удалось разбудить жаркую чувственность в скромной молоденькой пианистке, что каждый день упорно разучивала ноты...

Но все это осталось в прошлом, а той женщины уже не существует.

Она холодно посмотрела прямо ему в глаза:

– Хочешь, чтобы я прямо сейчас ушла?

– Тебе не кажется, что это будет немного незрело? – Он спокойно надкусил кусок зернового хлеба. – Ты же собиравалась обсуждать со мной финансирование? Уйдя сейчас, ты уйдешь с пустыми руками, кроме того, дорогая, – он вновь обжег ее взглядом, – не думаю, что ты захочешь упустить десерт.

Он легко разгадал ее блеф. Да и неудивительно, он же знает, что у нее просто нет выбора и она должна остаться. Но как же она сейчас ненавидит его за эту пронизательность!

Или все-таки нет?

Буквально слыша, как шипит прохладный воздух, прикасаясь к ее разгоряченной коже, Адди сглотнула.

– Думаешь, я не знаю, на что ты рассчитываешь? Надеешься вывести меня из себя, чтобы я сама ушла?

– Ты серьезно? Знаешь, наверное, я никогда не устану поражаться, как неправильно женщины истолковывают простейшие слова и как быстро начинают беситься.

Беситься! Она с трудом удержалась, чтобы не выплеснуть ему в лицо стакан воды.

– Может, просто не стоит их провоцировать?

– А я никого сейчас и не провоцировал. Всего лишь вспомнил один занимательный случай.

Ну как можно быть таким невыносимым? И к чему вообще весь этот фарс?

– Я пришла сюда не для того, чтобы выслушивать занима-

тельные истории. Особенно сугубо выборочные да с весьма узкой точки зрения.

К ним снова подошел официант:

– Вы всем довольны, мистер Кинг?

– Спасибо, все великолепно. Устрицы бесподобны, а жена в восторге от салата из лобстера, правда же, дорогая?

Жена!

– Да, все очень вкусно. – Дождавшись, когда официант соберет тарелки и уйдет, она бросила на Малаши убийственный взгляд. – Зачем ты так меня назвал?

Глядя на невинное выражение красивого лица, ей вдруг безумно захотелось придушить мужа салфеткой.

– А что в этом такого? Ты же действительно моя жена. Только не говори, что думала, что можешь непринужденно впорхнуть в мою жизнь и требовать денег, но увильнуть от обсуждения нашего брака?

Поймав его взгляд на своем безымянном пальце без кольца, она сперва вздрогнула, а затем расправила плечи и прямо на него посмотрела.

– Я не хочу обсуждать наш брак.

– Это и так ясно. Иначе бы ты нашла время связаться со мной за последние пять лет.

– А кто тебе мешал со мной связаться? И я не впархиваю в твою жизнь и ничего не требую. Я здесь потому, что ты сам настоял на этой встрече, а теперь еще и пытаешься навязать мне тему разговора!

Уловив эхо собственных слов, Адди оглянулась и замерла. Когда она вошла, здесь было весьмалюдно, но теперь они с Малаши, если не считать двух мужчин у барной стойки, остались одни.

– Похоже, нам пора, – заметила она, наблюдая, как официанты убирают со столов. – Обеденное время закончилось.

Но Малаши лишь небрежно пожал плечами:

– Они подождут. Нам не к чему торопиться.

– Ты просто невыносим. У этих людей есть свои собственные жизни. Ты не можешь требовать, чтобы они просто так часами тебя дожидались.

– А почему нет? Именно за это им и платят.

– Но не ты.

В наступившей тишине Малаши как-то странно на нее посмотрел.

– Тебе принадлежит это место?

Явно наслаждаясь ее замешательством, он медленно кивнул:

– Да, именно поэтому я и решил здесь с тобой встретиться.

Она не сразу сумела осознать смысл сказанного.

– Ничего ты не решал, я сама за тобой пришла.

До нее медленно начало доходить, и она снова посмотрела на мужчин у барной стойки. И как она только приняла их за бизнесменов?

Поражаясь собственной наивности, она покачала головой.

– Ты приказал им за мной следить.

Стоило их глазам встретиться, как она невольно сжала кулаки. Да этот ублюдок еще и наслаждается!

– Такая уж у них работа. Они засекли тебя рядом с моим офисом.

Он ее обыграл. Изобразил удивление, а на самом деле терпеливо дожидался ее появления. Адди почувствовала приступ тошноты. Только на что она еще рассчитывала? Он же всегда отлично притворялся. Даже сумел убедить, что любит...

Она встала так резко, что мужчины повскакивали со своих барных стульев.

– Не стоило мне приходить. Да с чего я вообще решила, что ты способен вести себя как взрослый разумный человек...

– Сядь, – приказал он тихо.

– Зачем? Я не хочу с тобой разговаривать.

– Еще как хочешь. Иначе просто не пришла бы.

Несмотря на сжигавшую ее ярость, Адди поняла, что выбора у нее нет. Потому что, что бы она там себе ни говорила, все и всегда складывалось именно так, как хотел он, а не она. Просто раньше она об этом не задумывалась.

– Давай, садись, – мягко настаивал Малаши. – Дам я тебе денег. – Вытащив из кармана бумагу, он протянул ее Адди. – Это копия банковской транзакции. Деньги переведены на твой счет, – он глянул на часы, – почти двадцать минут

назад. Расслабься, дорогая, ты получила что хотела. Ведь ты же за этим сюда и пришла, верно? Садись, и попробуем оба вести себя как взрослые разумные люди.

Пытаясь сохранить хоть какие-то остатки достоинства, Адди уселась на стул.

– Возьми. – Малаши все еще протягивал ей копию трансакции.

Неохотно протянув руку, она уставилась на бумагу.

– Сумма неправильная. – Она удивленно моргнула. – Я рассчитывала на вдвое меньшую.

– Считай, что это тебе подарок на годовщину.

Адди осторожно отложила бумагу.

– Весьма щедро с твоей стороны.

– Рад, что ты это оценила.

Чувствуя, как по позвоночнику пробежала новая волна дрожи, она недоверчиво посмотрела на бумагу, словно боясь, что ей все померещилось.

– Я действительно очень ценю твою щедрость; не представляю, что бы я делала без этих денег.

– Я в курсе. Но прежде чем ты начнешь их тратить, я хочу кое-что прояснить.

Адди кивнула:

– Подписать контракт? Давай прямо сейчас уладим все формальности.

В ответ Малаши хищно улыбнулся:

– Никаких контрактов; понимаешь, деньги пришли не со

счета «Кинг индастриз», а с моего личного. И мои условия тоже личные.

– Что значит «личные»?

Теперь он говорил так же мягко и вкрадчиво, как когда обещал любить и почитать до конца жизни. Вот только черты его лица были острее ножа и тверже камня.

– Я был весьма терпелив, но ты задолжала мне медовый месяц.

– Что? Н-не понимаю.

– Тогда давай поясню. Я хочу, чтобы ты провела со мной месяц. В роли любовницы.

Пристальный взгляд буквально пригвоздил ее к месту.

– Соглашайся и трать деньги на свое усмотрение и, кто знает, может, если хорошо себя проявишь, даже заработаешь маленький бонус.

Глава 3

После этих слов повисла гробовая тишина, пока Адди, не в силах поверить, что Малаши действительно сказал то, что она услышала, удивленно его разглядывала. Перебирая в голове слова, словно кусочки мозаики, она отчаянно пыталась придать им некий другой смысл, но, сколько она их ни крутила, смысл не менялся.

Стать его любовницей!

В ее собственной голове фраза получилась еще грубее и резче, чем озвученная Малаши вслух. Может, она все-таки что-то не так поняла? Или это всего лишь шутка? Но стоило ей взглянуть на холодное непроницаемое лицо, как она сразу же поняла, что он совершенно серьезен.

– Ты в своем уме?

Бессильно сжимая и разжимая кулаки, она уставилась на все еще лежащую между ними бумагу.

– Дорогая, у всего в этом мире есть цена. – Он небрежно пожал плечами.

– Цена! Да ты же только что предложил мне спать с тобой за деньги!

Малаши неторопливо пробежался взглядом по бледному лицу.

– Как неромантично. А ведь я всего лишь предложил тебе тот медовый месяц, которого у нас никогда не было.

Ее буквально трясло от ярости.

– Ты издеваешься? Только не говори, что не понимаешь, что твое предложение не имеет ни малейшего отношения к романтике.

Чувствуя, что задыхается, она оттолкнула протянутый стакан с водой.

– Ничего мне от тебя не нужно.

Но он лишь насмешливо покачал головой:

– Только мы оба знаем, что это не правда. Или ты действительно хочешь, чтобы я отменил транзакцию?

Адди замерла. Больше всего ей сейчас хотелось швырнуть деньги ему в лицо, но разве она может себе это позволить? Она же тогда едва сумеет оплатить аренду, а на все остальное денег уже не хватит... И она безвозвратно утратит часть себя, ту самую часть, которую она больше всего боится потерять, потому что в нее ушла вся сила и энергия, которые она когда-то вкладывала в выступления. А потом в Малаши. Только ему она в этом ни за что не признается.

Сжав зубы, она посмотрела прямо ему в глаза.

– У всего есть своя цена, – повторил он. – К тому же я не прошу у тебя ничего такого, чего бы ты и так уже не делала.

– Да неужели? Когда это я с кем-то спала за деньги? – вспыхнула она, не в силах устоять перед провокацией.

Малаши недовольно поморщился:

– Я всего лишь прошу тебя возобновить наши отношения.

– Вовсе нет! Ты пользуешься моей слабостью.

– Ошибаешься. Я пытаюсь с тобой договориться.

– Договориться? Шантажом? – Покачав головой, она оттолкнула от себя копию транзакции. – Я не какая-то там служба сопровождения, которую можно нанять на определенный срок! Я твоя жена!

– Так ты все-таки хочешь обсудить наш брак?

Под пристальным взглядом Малаши ей снова захотелось вскочить и убежать. Зачем ему вдруг понадобилось еще сильнее все портить?

– Нет, я вообще ничего с тобой обсуждать уже не хочу. Собственно, могу предложить тебе лишь одну сделку, ты оставляешь себе деньги, а я – гордость. – Поднявшись, она схватила сумочку. – Счастливого тебе медового месяца.

– Адди...

Он попытался ухватить ее за руку, но она резко отстранилась и бросилась мимо телохранителей к двери, за которой ее ждали сильнейшие порывы ветра на быстро пустеющей улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.